

Бородин В. В., Фурман Ф. П., Фурман Т. Г.

Необходимость существования идеологии в государстве и невозможность права существовать без идеологии

*Borodin V. V., Furman F. P., Furman T. G. The Need for the Existence
of Ideology in the State and the Impossibility of the Right to Exist
Without Ideology*

В статье рассмотрены проблематика вопроса целесообразности признания идеологической функции в общей системе функций современного государства, с обоснованием ее социально-общественной необходимости и правовой роли. Сделан акцент на объективности и важности переосмысления государственно-центристского подхода к пониманию идеологической функции и восприятию государственно-центрической парадигмы, основанной на признании человека высшей социальной ценностью. Согласно авторской позиции, наиболее полное, всестороннее познание государственно-правовых явлений и процессов на любом историческом этапе существования человеческого общества требует тщательного исследования и глубокого понимания главных функций государства. Такие функции позволяют выявить сущность государственного воздействия на общественные отношения, его качественные особенности, определить ведущие направления и перспективы

The article considers the problematic of the issue of the expediency of recognizing the ideological function in the general system of functions of the modern state, with the justification of its social and social necessity and legal role. The objectivity and importance of rethinking the state-centrist approach to understanding the ideological function and perception of the state-centric paradigm, based on the recognition of a person as the highest social value, was separately emphasized. The most complete, comprehensive knowledge of state and legal phenomena and processes at any historical stage of the existence of human society, of course, requires careful research and deep understanding of the main functions of the state. It is the functions of the state that make it possible to identify the essence of state influence on social relations, its qualitative characteristics, and also to determine the main directions and prospects for development. These processes are also facilitated by the transition

---

Бородин Виктор Васильевич — профессор кафедры конституционного и международного права юридического института Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

Фурман Феликс Павлович — профессор кафедры теории и истории государства и права Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова, доктор философских наук.

Фурман Татьяна Геннадьевна — доцент кафедры иностранных языков Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова, кандидат культурологии.

© Бородин В. В., Фурман Ф. П., Фурман Т. Г., 2021

развития. Этим процессам способствует и переход от государственно-центристской идеологии к человеку-центристской, согласно которой государство должно «служить» интересам граждан (то есть действовать на «благо человека»).

Ключевые слова: идеология, идеологическая функция государства, правопонимание, общественно-правовые отношения.

from a state-centrist ideology to a person-centered one, according to which the state must “serve” the interests of citizens (that is, act for the “good of man”).

Keywords: ideology, ideological function of the state, legal thinking, social and legal relations.

Присуще ли государству право на идеологию? Вопрос риторический. Если существует государство, то оно невозможно без идеологии, иначе общество этого государства начинает «разлагаться», а затем и государство как дефиниция ничего не стоит.

Не может и не имеет право Конституция отрицать идеологию. Вероятно, прав В. В. Лазарев, говоря о том, что в таком случае государство представляет собой фикцию. Он же цитирует Цицерона, который считал, что несправедливость достигается двумя способами: или насилием, или обманом [1]. Представляется, что, если отсутствует в российском государстве идеология, одновременно к разрушению последнего приводит и то, и другое.

Мировая практика показывает, что необходимым условием эффективного функционирования и общественно-исторического развития государства в контексте масштабных глобализационных процессов в экономической, культурной, политической, правовой, иных сферах выступает идеология как один из важнейших факторов обеспечения социальной консолидации и мобилизации современного общества. В течение последних двадцати лет в России, как и в других странах постсоциалистического лагеря, происходит усиление влияния идеологической составляющей, что, безусловно, составляет одно из приоритетных направлений деятельности государства и является главным источником общественного прогресса. Опыт развитых стран свидетельствует о том, что устойчивое развитие государства, удовлетворение потребностей современного общества и обеспечения социально-экономического роста невозможны без активной идеологической деятельности государства.

Исследование данного вопроса представляет значительный теоретический интерес и практическую ценность с учетом того, что после распада СССР полностью сняты все идеологические запреты. Тем самым сложилась ситуация, когда в круг научных интересов ученых-теоретиков идеологическая функция государства практически перестала попадать. Однако следует отметить, что все-таки были отдельные попытки пролить свет на ее роль в общественной жизни. Попытаемся обосновать целесообразность признания идеологической деятельности государства, а также разработать рекомендации по формированию и функционированию эффективного механизма идеологического влияния государства на общественно-правовые отношения, базирующегося на человеко-центристском подходе.

В основе стратегических изменений, происходящих в различных сферах государственно-правовой деятельности Российской Федерации (РФ), должна находиться определенная идеологическая составляющая. В то же время, как показывает практика, в процессе проведения реформ в нашем обществе отсутствует четкий системный идеологический подход, который должен совпадать с единственной национально-государственной идеологией, способной объединить

нацию вокруг вопроса развития государства. Общественное и государственное развитие не может происходить стихийно. Каждая реформа обречена на неудачу, если при этом не определены цели развития, методы их достижения, роль государства в их реализации, которые заложены в идеологии.

Конец XX — начало XXI в. характеризуется существенным пересмотром и модернизацией устоявшихся функций государства и практики их реализации. Российское государство стремительно претерпевает изменения путем трансформации задач и функций государства, преобразуется государственная власть, изменяя свою сущность и социальное назначение. В связи с этим А. Н. Буховец обращает внимание на то, что некоторые функции государства отпадают, в других — существенно изменяются объем и содержание, а следовательно, и соотношение в единой системе, которую они образуют. Кроме того, появляются новые, неизвестные ранее функции государства [2].

При исследовании идеологической функции современного государства необходимо понимать, что на каждом этапе создания государства для достижения новых стратегических целей ставятся четкие задачи, выражающие его сущность и социальное назначение, которые связаны прежде всего с удовлетворением жизненно значимых интересов человека, защитой его прав и свобод, созданием надлежащих условий для утверждения сильного демократического, правового, социального государства. Значение идеологической функции государства особенно возрастает в современных условиях идеологического кризиса, поскольку вера в идеалы — высшие начала бытия (свободы, справедливости, равенства), свойственные классической концепции естественного права, преподносит человеческую личность, достоинство на уровень самых высоких ценностей, а соответственно, необходимых как государству, так и обществу. Задача государства состоит в создании условий для духовного роста граждан, в поддержке идеологии, ориентированной на общечеловеческие идеалы и ценности, с целью осознания личностью единственного ее высшего долга — служить правде и справедливости [3].

Несмотря на необходимость разработки и внедрения идеологической функции государства, среди ученых-теоретиков указанная проблематика редко становится предметом научной дискуссии. Такая позиция отечественных ученых свидетельствует о ее сложности и содержательной многогранности, что, в свою очередь, обуславливает актуальность проведения комплексного научного анализа этой проблематики в пределах теоретико-правовой науки.

Очевидно, причиной данной ситуации является чрезмерная актуализация идеологической проблематики в советский период. В России об идеологии говорили в основном ученые марксистской ориентации, которые трактовали ее с классовых позиций. Наглядный пример — классическая марксистская теория, в которой идеология была одним из ключевых понятий. Его суть заключалась в одностороннем отражении общественных отношений. По этой причине на постсоветском пространстве идеология преимущественно ассоциируется с тоталитарным мышлением. Отсюда произведенный прошлым опытом страх перед идеологическим влиянием, а также определенная апатия к исследованию идеологий в условиях посттоталитарного общества [4].

Прежде чем перейти к характеристике особенностей формирования и содержания идеологической функции государства, рассмотрим вопрос об определении понятия «идеология», что является необходимым условием ее существования. Анализ научной литературы свидетельствует о том, что термин «идеология» введен в научный оборот французским философом и экономистом Дестютом де Траси в 1796 г. В своей работе «Этюд о способности мыслить» он использовал

этот термин, чтобы охарактеризовать «науку об идеях», в частности то, как они возникают, и законы человеческого мышления [5]. Однако в близком к современному пониманию смысле понятие «идеология» впервые начал употреблять Наполеон Бонапарт, называя противников из лагеря либералов идеологами, то есть людьми, которые создают определенные абстрактные теории и при этом неспособны к практической творческой деятельности [6].

Сегодня несложно дать четкое понятие идеологии, хотя это не лишает ученых попыток определения его базовых признаков и характеристик. Так, современный британский неомарксист Терри Иглтон, автор многих работ, посвященных данной проблематике, приводит около шестнадцати определений идеологии [7].

В рамках настоящего исследования нецелесообразно цитировать каждое из существующих определений, несмотря на то, что часто они близки по значению. Как представляется, уместно разграничение их с базовым критерием. Одни ученые видят в идеологии идеи или систему идей либо символических представлений. Другие — склонны воспринимать идеологию как принцип, как стратегию мышления, как процесс или дискурс, через который социальные отношения согласуются с действительностью. Если в основе первого взгляда наблюдается стремление дать понимание природы идеологии, то второй — базируется на оценке функционального аспекта идеологических моделей.

Дискуссионным в научных кругах является и положение ч. 2 ст. 13 Конституции РФ о запрете государственной и обязательной идеологии [1; 8; 9]. В данном случае законодатель пошел путем закрепления того, что ни одна идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Вместе с тем анализ нормативного предписания о запрете закрепления приоритетности развития государственной идеологии в России, на наш взгляд, является дискуссионным не только в юридической науке, но и на практике. Основным показателем, характеризующим деятельность государства в данном направлении, служит несоответствие этой нормы реальному состоянию дел, что нередко свидетельствует об идеологической разобщенности общества.

Несмотря на закрепление этой нормы на самом высоком законодательном уровне, то есть в Конституции РФ, присуща неоднозначность и разноплановость подходов трактовке учеными этой нормы, что и актуализирует необходимость исследования идеологической функции государства. Анализируя актуальные проблемы юридической науки, отметим, что понимание идеологии связано с проблемой правопонимания. Следует отказаться от нераздельного, господствующего в отечественной юриспруденции легистского правопонимания, которое привело к образованию пробелов. Они должны быть как можно быстрее заполнены, ликвидированы (учитывая конституционный запрет предоставления любой идеологии статуса официально-государственного при условии развертывания академической свободы). Попытки устранить такой пробел уже начали осуществляться в правовой науке, исходя из различных, порой даже взаимоисключающих концептуально-методологических подходов. В подтверждение тезиса уместно обратиться к ряду высказываний отечественных ученых. Так, А. Ф. Байков справедливо отмечает, что любая конституция — это не только основной правовой, а вместе с тем и политический закон. Иными словами, политику без идеологии представить сложно [10]. Р. В. Енгибарян и Ю. В. Тадевосян в этой связи пишут: «Отказ от прошлой чрезмерной идеологизации советских конституций не должен приводить к отрицанию всякой связи конституции с идеологией в современном демократическом обществе и государстве» [11].

Дискуссия о целесообразности разработки идеологической функции современного государства имеет не только огромное теоретическое значение, но и практи-

ческое. Противникам выделения идеологической функции государства А. Н. Буховец говорит о том, что управление обществом нельзя осуществлять без наличия конечной цели и соответствующих мировоззренческих ориентиров. Кроме того, ее отсутствие противоречит не только социальному назначению государства, но и общей теории управления. Идеологическая функция является фундаментом, основой деятельности государства в сфере экономики, социальной политики, охраны окружающей природной среды и др. Он также не соглашается с мыслью о том, что общество может существовать без идеологии. Даже распространенность в обиходе утверждения о том, что «отсутствие идеологии — это также идеология», еще раз свидетельствует об утопичности модели общества, которое живет за определенными идеологическими ориентирами [2]. Кроме того, ученый отмечает, что абсолютное большинство государствоведов, а также философов, историков, политологов признают идеологию неотрицательным признаком современного государства наряду с территорией, властью и т. п. Поэтому автор относит государственную идеологию к перечню неотъемлемых, сущностных признаков, наличие которых и делает возможным возникновение и существование феномена государства.

В этом контексте Д. Ю. Цыганкова не только подтверждает наличие идеологической функции государства, но и подчеркивает, что она занимает особое место в системе государственных функций, поскольку реализация любой функции предусматривает идеологический аспект. Кроме того, от эффективности осуществления идеологической функции зависит эффективность реализации всех других функций государства [12].

Учитывая вышеизложенное, у нас есть все основания констатировать необходимость выполнения государством идеологической функции. Говорить следует не столько об отсутствии в обществе идеологии, сколько о том, какая идеология нужна нашей стране.

На рубеже 80–90-х гг. XX в. популярным был термин «деидеологизация», который выражает стереотип освобождения от сознания тоталитарной власти. В этот период искренне верили в то, что, освобождая культуру от обязанности иллюстрировать государственно-партийные лозунги, общество становится свободным от какой-либо идеологической функции [13]. Однако, как свидетельствует практика, избавиться от идеологического воздействия невозможно.

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что сегодня в базовых учебниках по теории государства и права происходит замена идеологической функции государства культурной, которая в большей степени касается гарантий реализации культурных прав и свобод человека и гражданина, то есть права на образование; свободы литературного, художественного, научного и технического творчества; права на результаты интеллектуальной, творческой деятельности; свободы вероисповедания и др. Вместе с тем современное государство имеет ряд особенностей функционирования. Прежде всего на функции всех без исключения государств влияет научно-технический прогресс. Поэтому в настоящее время особого внимания со стороны государства заслуживает сфера образования и науки, которая выступает главной движущей силой развития общества и государства в целом.

Бурные темпы научно-технической революции изменили условия жизни современного общества, и они требуют переосмысления содержания, направлений развития идеологической функции государства, осознания ее значения, характерных особенностей, места и роли в жизни. На наш взгляд, эту проблему следует решать под новым углом зрения для отечественной теоретико-правовой науки, где в основу будет положен человеко-центристский подход, рассматрива-

ющий человека как уникальную, неповторимую и самую высокую ценность на планете.

Говоря о важности разработки механизма идеологического воздействия, следует отметить, что он в первую очередь должен отвечать общественным потребностям и сдерживать определенные ожидания общества в конкретных жизненных ситуациях. Исследуя социальные и психологические функции идеологии, К. Гирц утверждает, что необходимо осознавать механизм идеологического воздействия. Чаще всего обсуждаются последствия, но редко сосредоточено внимание на процессе рождения и утверждения идеологий [14]. Сила идеологического воздействия ощутима, если речь идет об изменчивости общественных настроений. К. Гирц проводит аналогию между идеологией и картой дорог: как карта дорог направляет наше движение и дает возможность найти правильный путь, предлагая заранее определенную модель, так и идеология фиксирует символические схемы, определяющие ориентацию в социуме. Итак, от качества символической карты, которую предлагает идеология, зависит успех ее воплощения в общественную практику.

Тем не менее следует отдать должное тотальной идеологии. Она обеспечила общую мобилизацию общественных настроений путем постоянной подпитки в воображении людей образа врага. Недаром в марксистских теориях она представлена с помощью понятий борьбы и оружия. Однако, в отличие от тотальной идеологии, идеологическую ситуацию посттоталитарного общества можно проследить на этом же примере карты дорог, которая дает ориентацию в социальном пространстве, но не обязывает двигаться по одной дороге, оставляя право выбора. В этом, с одной стороны, ее существенное преимущество, а с другой — проявляется фактор риска, поскольку схема предусматривает сознательный выбор каждого. Тем самым изменяется характер идеологической составляющей общества: она должна восприниматься в большей степени индивидуализировано, в отличие от тотального идеологического воздействия. Несмотря на то, что современная идеологическая функция государства является одной из важнейших и что она характерна для всех без исключения государств, отрицание государственной идеологии в современных демократических странах привело к своеобразному отрицанию идеологической функции государства при имеющемся ее сохранении, что сказалось в определенной неадекватной реакции на социальную реальность, способствуя ценностной дезориентации общества [15].

Подводя итоги, можно заключить, что теоретические размышления относительно любой проблемы бесперспективны и напрасны, если они не предусматривают решения конкретных практических задач с обязательным определением стратегической цели и четкой прогностической направленности. Целесообразно сделать следующие выводы:

- на формирование идеологической функции государства значительное влияние оказывают новые условия и проблемы современной жизнедеятельности общества, различные объективные и субъективные факторы, а также изменения во внутренней и внешней политике государства;
- используя человеко-центрический подход в процессе исследования идеологической функции современной государства, отметим, что именно человеко-центрическая идеология, в отличие от государственно-центристской, может стать рычагом воздействия, который направляет развитие общественных отношений в направлении качественных изменений;
- современная общественная практика еще не выработала четкую систему защиты от влияния тоталитарных идей, продолжающих господствовать в нашем обществе; отсутствие четко определенной идеологической концепции

государства в действительности не является вседозволяющим плюрализмом, а лишь служит основанием противоречий разнонаправленных идеологических доктрин, которые распространяют свое влияние на наше государство, в частности на его гуманитарную сферу как стратегическую составляющую государственной политики;

- в современных условиях требует глубокого осмысления не только тотальная идеология, которая стремилась абсолютно доминировать в обществе, но и частичная, и групповая, поскольку сегодня наблюдается столкновение многих локальных (групповых) идеологий, что составляет существенную угрозу для национальной безопасности государства в целом.

Убеждены, что вопрос об идеологической функции государства в контексте бурного развития современного общества является особенно актуальным, дискуссионным и недостаточно решенным. Это требует наличия комплексного подхода при проведении дальнейших научных исследований.

Литература

1. Лазарев В. В. Идеологическое сопровождение современного правосудия // Мир политики и социологии. 2019. № 4. С. 16–32.
2. Буховец А. Н. Идеологическая функция государства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 200 с.
3. Eagleton T. Ideology: An Introduction // Australian Journal of Political Science. 1992. Vol. 2. P. 391–392.
4. Кальной И. И. Статус идеологии в Конституции Российской Федерации // Российский журнал правовых исследований. 2020. Т. 7. № 2. С. 9–14. DOI: 10.17816/RJLS46408
5. Ядов В. Идеология как форма духовной деятельности общества. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1961. 122 с.
6. Цыганкова Д. Ю. Идеологическая функция государства: к вопросу о корректности понятия // Современная наука. 2011. № 3. С. 56–58.
7. Дестют де Траси, Антуан-Луи-Клод. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова / пер. с фр. Д. А. Ланина. М.: Акад. проект: Альма Матер, 2013. 333 с.
8. Гончаренко Л. Н., Авакова Э. Б. К вопросу о государственной идеологии современной России // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2020. Т. 31. С. 6–20. DOI: 10.26516/2073-3380.2020.31.6
9. Мазурин С. Ф. Государственная идеология и общественное самосознание // Мир политики и социологии. 2019. № 6. С. 25–28.
10. Байков А. Ф. Правовая идеология: сущность и реализация в условиях правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 176 с.
11. Енгибарян Р. В. О некоторых дискуссионных теоретико-методологических вопросах курса конституционного права // Государство и право. 2001. № 1. С. 14–25.
12. Романов А. А. К вопросу о государственной идеологии в контексте поправок к Конституции Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 4. С. 32–39.
13. Бородин В. В. Роль правовой культуры в формировании социалистического правового государства // Советское государство и право 1990. № 2. С. 28–34.
14. Иванова М. В. Идеология как нормативно-регулятивный механизм в истории общества // КАНТ. 2021. № 1. С. 119–126. DOI: 10.24923/2222-243X.2021-38.25
15. Бредихин А. Л. Правовая основа осуществления идеологической функции государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 6. С. 22–25. DOI: 10.18572/1813-1247-2020-6-22-25

Контактные данные:

Бородин В. В.: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;
e-mail: borodindis@mail.ru.

Фурман Ф. П., Фурман Т. Г.: 198035, Санкт-Петербург, Двинская ул., д. 5/7;
e-mail: furman-feliks@yandex.ru.

Contact Details:

Borodin V. V.: 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia;
e-mail: borodindis@mail.ru.

Furman F. P., Furman T. G.: 5/7 Dvinskaya Str., St. Petersburg 198035,
Russia; e-mail: furman-feliks@yandex.ru.